

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
14 July 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Современные формы рабства, включая его причины и последствия

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, Томой Обокаты, представляемый в соответствии с резолюцией [42/10](#) Совета по правам человека.

---

* [A/77/150](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия

Резюме

Настоящий доклад представлен в соответствии с резолюцией 42/10 Совета по правам человека. В своем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, уделяет особое внимание современным формам рабства в неформальном секторе экономики и в этом контексте анализирует движущие силы неформальной занятости и положение страдающих от нее работников, а затем оценивает, в какой степени и в каких неформальных секторах экономики распространены современные формы рабства. В докладе также изложены основные проблемы и некоторые позитивные сдвиги в их решении.

Специальный докладчик приходит к выводу, что не все виды неформальной занятости связаны с эксплуатацией или жестоким обращением, но в некоторых секторах экономики прослеживается четкая связь между неформальной работой и современными формами рабства. Он отмечает, что, несмотря на отсутствие универсального подхода, переход от неформальной к формальной экономике имеет важное значение для продвижения достойной работы и снижения риска современных форм рабства в этом контексте. Специальный докладчик предлагает рекомендации относительно путей осуществления такого перехода с учетом международных норм и стандартов в области прав человека

Содержание

I.	Введение	4
II.	Деятельность Специального докладчика	4
III.	Международные стандарты	5
IV.	Определение и характеристики неформальной экономики	6
V.	Движущие силы неформальной занятости	10
VI.	Демография работников неформального сектора	11
VII.	Сектора неформальной занятости, подверженные риску использования в них современных форм рабства	15
VIII.	Проблемы, связанные с предотвращением использования современных форм рабства в неформальном секторе	18
IX.	Позитивные сдвиги в решении проблем, связанных с работой в неформальном секторе	20
X.	Выводы и рекомендации	25
	A. Выводы	25
	B. Рекомендации	26

I. Введение

1. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, анализирует масштабы распространения современных форм рабства в неформальном секторе экономики. Руководствуясь соответствующими международными стандартами и определениями, докладчик рассматривает основные факторы неформальной занятости и профили работников, а затем проводит обзор секторов неформальной занятости, которые подвержены риску использования в них современных форм рабства. После рассмотрения ряда основных проблем в предотвращении современных форм рабства в неформальной экономике докладчик отмечает некоторые позитивные изменения в этой области, а затем представляет свои выводы и рекомендации.

2. В целях получения информации для своего исследования Специальный докладчик обратился с призывом представить материалы к широкому кругу заинтересованных сторон, включая государства-члены, национальные правозащитные учреждения, организации гражданского общества, учреждения Организации Объединенных Наций и региональные органы по правам человека. Он хотел бы поблагодарить их за предоставленные материалы и выразить признательность за их содействие¹. Специальный докладчик использовал также информацию, полученную в ходе изучения документальных материалов и консультаций с заинтересованными сторонами.

II. Деятельность Специального докладчика

3. В течение рассматриваемого периода Специальный докладчик участвовал в широком круге обсуждений и инициатив, касающихся предотвращения и искоренения современных форм рабства. В приведенных ниже пунктах приводится подборка мероприятий, проведенных Специальным докладчиком в рамках выполнения своего мандата в период с сентября 2021 года по июнь 2022 года.

4. В сентябре 2021 года Специальный докладчик принял участие в качестве основного докладчика в вебинаре под названием «Путь к восстановлению», организованном Целевым фондом добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства по случаю его тридцатой годовщины.

5. В октябре 2021 года Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее на ее семьдесят шестой сессии тематический доклад о роли организованных преступных групп в использовании современных форм рабства. В связи с этим он принял участие в виртуальном параллельном мероприятии на тему «Пресечение использования преступными группами современных форм рабства в Нигерии с уделением особого внимания женщинам и детям», организованном Кампанией «Юбилей».

6. В феврале 2022 года Специальный докладчик принял участие в виртуальной конференции на тему «Роль религии в искоренении современного рабства: международные и местные перспективы и практика», организованной фондом Walk Free Foundation и Папским Григорианским университетом в Риме. В мае он принял участие в виртуальном вебинаре на тему «Выполнение задачи 8.7 Цели в области устойчивого развития в сложные времена: борьба с современным рабством с помощью инноваций и партнерства», организованном Секрета-

¹ Все представленные материалы доступны на сайте по адресу: <https://owncloud.unog.ch/s/YeoiIVoJJq14ZWn>.

риатом Содружества и его Правозащитной инициативой. В июне 2022 года Специальный докладчик принял участие в вебинаре, организованном по случаю тридцатой годовщины принятия Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, на тему «Никого не оставить без внимания: устранение дискриминации и маргинализации меньшинств, принадлежащих к родовым общинам, в предпринимательской деятельности», организованном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) и Международной сетью солидарности общин дацитов.

7. В рамках своей деятельности Специальный докладчик встретился с Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Посланником по вопросам миграции и современного рабства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Независимым комиссаром Соединенного Королевства по вопросам борьбы с рабством.

8. Кроме того, Специальный докладчик провел многочисленные консультации с учеными, активистами борьбы с рабством и другими представителями гражданского общества, в том числе из Бразилии, Китая, Колумбии, Индии, Мали, Мавритании и Пакистана.

9. Специальный докладчик продолжал взаимодействовать с Межучрежденческой координационной группой по борьбе с торговлей людьми и проводил регулярные встречи с представителями Международной организации труда (МОТ) и других учреждений Организации Объединенных Наций.

10. За отчетный период Специальный докладчик совершил официальные поездки в Шри-Ланку с 25 ноября по 3 декабря 2021 года и в Мавританию с 4 по 13 мая 2022 года.

11. Специальный докладчик также опубликовал ряд заявлений и посланий, адресованных государствам и частным компаниям, большинство из которых — совместно с другими мандатариями специальных процедур.

III. Международные стандарты

12. Международные и региональные документы, запрещающие рабство, подневольное состояние и принудительный труд — включая Конвенцию о рабстве 1926 года; Конвенцию МОТ о принудительном труде 1930 года (№ 29); Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года; Конвенцию МОТ о наихудших формах детского труда 1999 года (№ 182); Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) 1950 года; Американскую конвенцию о правах человека 1969 года; и Африканскую хартию прав человека и народов 1981 года — применяются независимо от видов эксплуатации, включая и те, которые имеют место в неформальном секторе экономики.

13. Другие международные документы устанавливают ряд обязательств. Например, согласно статьям 6 и 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года о праве на труд и праве на справедливые и благоприятные условия работы, государства должны принимать законодательные и другие меры для максимально возможного сокращения числа

работников, занятых в неформальном секторе². Они также обязаны принимать меры для обеспечения того, чтобы системы социального обеспечения охватывали работников неформального сектора экономики, устраняя барьеры, препятствующие доступу таких работников к соответствующим системам, обеспечивая им минимальный уровень социального страхования и поддерживая системы, разработанные в неформальной экономике³. В области международного трудового права некоторые документы имеют непосредственное отношение к основным неформальным секторам, включая сельское хозяйство, строительство, домашний труд, рыболовство, гостиничный бизнес и транспорт⁴. Другие общие документы, касающиеся права работников на организацию, равной оплаты за труд равной ценности и предотвращения дискриминации, также имеют важное значение⁵.

14. Существуют еще два документа Международной организации труда (МОТ), которые представляются актуальными. В своей резолюции 2002 года, касающейся достойного труда и неформальной экономики, МОТ признала повсеместный дефицит достойного труда в неформальном секторе, где многие работники не могут получить реальный доступ к своим основным правам, и призвала государства принять законодательные, экономические, социальные и другие меры, необходимые для защиты работников неформального сектора экономики, включая положения об обеспечении доступа к образованию, общественным услугам, достойной работе и финансам. Организациям трудящихся также рекомендуется расширять свое представительство в неформальном секторе экономики. В своей рекомендации № 204 о переходе от неформальной к формальной экономике (2015) МОТ отмечает важность такого перехода для обеспечения достойной работы для всех, излагает ряд соответствующих принципов и подтверждает перечисленные в вышеупомянутой резолюции меры, которые необходимо принять.

IV. Определение и характеристики неформальной экономики

15. По оценкам, на сегодняшний день во всем мире на неформальную экономику приходится 61,2 процента всей занятости в которой насчитывается 2 миллиарда работников⁶. В региональном разрезе неформальная занятость составляет 85,8 процента в Африке, 68,2 процента в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 68,6 процента среди арабских государств, 40 процентов в Северной и Южной Америке и 25,1 процента в Европе и Центральной Азии. Такая занятость в гораздо большей степени распространена в странах с формирующейся и развивающейся экономикой (67,4 процента и 89,8 процента соответственно), что

² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечания общего порядка № 18 (2005) о праве на труд и № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда.

³ Статья 9 и замечание общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение.

⁴ Конвенция МОТ об оплачиваемых отпусках в сельском хозяйстве 1952 года (№ 101); Конвенция о безопасности и гигиене труда в сельском хозяйстве 2001 года (№ 184); Конвенция о безопасности и гигиене труда в строительстве 1988 года (№ 167); Конвенция о достойном труде домашних работников 2011 года (№ 189); Конвенция о труде в рыболовном секторе 2007 года (№ 188); Конвенция об условиях труда в гостиницах и ресторанах 1991 года (№ 172); и Конвенция о продолжительности рабочего времени и периодах отдыха на дорожном транспорте 1979 года (№ 153).

⁵ Конвенция о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы 1948 года (№ 87); Конвенция о равном вознаграждении 1951 года (№ 100); и Конвенция о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111).

⁶ ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture* (Geneva, 2018), p. 13.

свидетельствует о том, что более высокий уровень развития ведет к сокращению размера неформального сектора.

16. Согласованного на международном уровне определения «неформальной экономики» не существует однако Международная организация труда (МОТ) в пункте 3 своей резолюции о достойном труде и неформальной экономике от 2002 года определила ее как «вся экономическая деятельность работников и хозяйственных субъектов, которые ни на уровне закона, ни на практике не охватываются или в недостаточной мере охватываются официальными механизмами»⁷. В том же пункте говорится, что экономическая деятельность в неформальном секторе экономики либо находится вне сферы действия закона, либо закон не применяется или не обеспечивается на практике даже если эта деятельность и осуществляется в рамках закона. Многие из материалов, полученных Специальным докладчиком, отражают подобное понимание, хотя одновременно отмечают некоторые различия, например включение теневой или нелегальной экономики.

17. Исходя из этого базового определения, можно выделить некоторые основные характеристики. Многие работы в неформальном секторе официально не объявляются и не регистрируются, а трудовые отношения основываются, главным образом, на случайной занятости, родственных, личных или социальных связях, а не на договорных условиях с официальными гарантиями⁸. Иными словами, во многих случаях занятость в неформальном секторе не регулируется должным образом или не охватывается национальным законодательством о труде и социальной защите⁹. Такое отсутствие регулирования или охвата законодательством отчасти объясняется тем, что многие неформальные работники и предприятия не платят подоходный и другие налоги и не перечисляют взносы в системы социального обеспечения¹⁰, что отмечается во всех регионах мира.

18. Что касается условий труда, то многие работы в неформальной экономике не имеют заранее установленного рабочего времени и носят временный характер, при этом работникам не предоставляются долгосрочные гарантии занятости. Показательным примером таких работ являются работы по договорам «без указания минимального количества часов». Согласно оценкам, в подобной ситуации во всем мире находятся 56,7 процента работников, причем в государствах с низким уровнем дохода этот показатель выше (87,1 процента) по сравнению с государствами с высоким уровнем дохода (17,7 процента)¹¹. Высокая текучесть рабочей силы¹² — еще одна характерная черта неформальной экономики.

19. Все это, в свою очередь, означает, что работники неформального сектора сталкиваются с повышенным риском увольнения без должного предваритель-

⁷ Это же определение было подтверждено в рекомендации № 204, касающейся перехода от неформальной к формальной экономике (2015).

⁸ Материалы, представленные Маврикием, Мексикой, Монголией, Румынией, организацией Clínica de Enfrenta ao Trabalho Escravo Brazil, Международной сетью солидарности общин далитов, Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов и Лабораторией исследований в области прав человека.

⁹ Доклад семнадцатой Международной конференции статистиков труда (2003), с. 14; и Европейский парламент, «Неформальная экономика и коронавирус в Латинской Америке» (май 2021 года), с. 2.

¹⁰ Материалы, представленные Марокко, Румынией, Институтом фактов и норм, Новозеландской комиссией по правам человека и организацией Restavek Freedom.

¹¹ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p.59.

¹² МОТ, *Организация работников неформального сектора экономики в профсоюзы* (Женева, 2019 год), с. 43.

ного уведомления¹³. Формальная экономика не в состоянии трудоустроить этих работников из-за того, что они часто не имеют необходимого образования и профессиональной подготовки или трудовых навыков. А это, в сочетании с отсутствием социальной защиты и защиты трудовых прав, еще больше загоняет их в нищету и делает их более уязвимыми для современных форм рабства, поскольку у них остается очень ограниченный выбор возможностей для того, чтобы свести концы с концами. Это было особенно заметно во время пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), когда большое число работников неформального сектора потеряли работу¹⁴.

20. Что касается других аспектов неформальной экономики, то условия труда часто бывают небезопасными и вредными для здоровья, а заработная плата работников, как правило, ниже, чем в формальном секторе экономики. Это, в свою очередь, означает, что работникам неформального сектора часто приходится работать дольше. Следует особо отметить и гендерный разрыв в оплате труда, поскольку в разных регионах мира женщины зарабатывают меньше, чем мужчины¹⁵. Существуют и другие группы, находящиеся в особо уязвимом положении, такие как меньшинства, люди, дискриминируемые из-за рода их занятий или происхождения, и трудящиеся-мигранты, которые часто вынуждены работать в тяжелых условиях за низкую заработную плату или вообще бесплатно, что может быть приравнено к принудительному или подневольному труду¹⁶.

21. Обычным явлением в неформальной экономике является ограниченный доступ или отсутствие доступа к социальному обеспечению. Например, в Египте, Таиланде, Вануату и Вьетнаме¹⁷ ежегодный отпуск и отпуск по болезни редко предоставляются работникам неформального сектора. В Камеруне, Гвинее и Казахстане¹⁸ работники этой категории не охватываются системой социального обеспечения. В Доминике на домашних работников не распространяются меры социальной защиты, такие как выплаты, причитающиеся при увольнении избыточных работников, а нанимающие их домашние хозяйства не обязаны заключать с ними письменный договор¹⁹. Кроме того, члены касты неприкасаемых (или далиты) в Южной Азии, большинство из которых работают в неформальной экономике из-за глубоко укоренившихся пересекающихся форм дискриминации, по сообщениям, не имеют достаточного доступа к социальному обеспечению, пенсиям и другим соответствующим системам поддержки²⁰.

22. Доступ неформальных работников к надлежащему медицинскому обслуживанию также часто ограничен, поскольку многие из них не в состоянии оплатить страховку²¹. Это создает дополнительные проблемы, поскольку уровень

¹³ F. Ohnsorge and S. Yu, (eds.), *Overview, The Long Shadow of Informality: Challenges and Policies* (International Bank for Reconstruction and Development/World Bank, 2021), p. 3; and International Monetary Fund (IMF), "Measuring the Informal Economy" (February 2021), p. 8.

¹⁴ T. Obokata, et al, "Good Practice in Protecting People from Modern Slavery during the COVID-19 Pandemic" (Modern Slavery and Human Rights Policy and Evidence Centre, 2021), p. 14.

¹⁵ E/C.12/SEN/CO/3, para. 19; и A/HRC/51/26/Add.1, п. 37.

¹⁶ A/HRC/51/26, пп. 43 и 61.

¹⁷ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 60. и A. Ciccone, M. Roncarati и T. Chaykamhang, "The Challenges of Youth and Informal Employment in Selected Asia-Pacific Countries" (Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2019), p. 14.

¹⁸ E/C.12/CMR/CO/4, п. 32; E/C.12/GIN/CO/1, п. 26; и E/C.12/KAZ/CO/2, п. 34.

¹⁹ Commonwealth Human Rights Initiative, "Domestic Work is Work: Using ILO Convention 189 to Protect Workers' Rights Across the Commonwealth" (2021), p. 37.

²⁰ A/HRC/51/26, п. 12; и материалы, представленные Международной сетью солидарности общин далитов.

²¹ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), *Tackling Vulnerability in the Informal Economy* (Paris, 2019), p. 80.

травматизма на производстве и профессиональных заболеваний в неформальной экономике гораздо выше с учетом того, что многим работникам этого сектора приходится преодолевать высокие психологические нагрузки и работать в более тяжелых, опасных или вредных условиях, по сравнению с работниками формальной экономики.

23. Более того, в отличие от формальных работников, переговорные возможности работников неформального сектора в значительной степени ограничены, поскольку многие из них не представлены должным образом в профсоюзах или ассоциациях работодателей и не могут эффективно самоорганизоваться для ведения переговоров по таким вопросам, как заработная плата, рабочее время, охрана труда и безопасность на рабочем месте²². Мигранты, особенно с неурегулированным миграционным статусом, сталкиваются с еще большими трудностями при объединении в профсоюзы²³. В целом, для неформальной экономики характерны дефицит достойной работы и широкое распространение принудительного труда, при этом соответствующие международные стандарты на практике в этом секторе должным образом не соблюдаются.

24. Во всем мире неформальная занятость более распространена в сельских районах (80 процентов) в таких секторах, как сельское хозяйство, животноводство и горнодобывающая промышленность, по сравнению с городскими районами (43,7 процента)²⁴. В сельских районах женщины чаще работают в неформальном секторе, чем мужчины²⁵. Однако неформальная занятость распространена и в городских районах, в таких секторах, как швейное производство, строительство, обрабатывающая промышленность и секс-индустрия²⁶. Во многих странах бедные сельские и городские семьи, по имеющимся сведениям, отправляют своих детей в богатые домохозяйства, чтобы они могли получить доступ к работе и образованию²⁷.

25. Согласно МОТ, неформальная экономика не включает незаконную деятельность, такую как предоставление услуг или производство, продажа, владение или использование товаров, запрещенных законом, включая незаконное производство и оборот наркотиков, незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, торговлю людьми и отмывание денег, как это определено в соответствующих международных договорах²⁸. Однако Специальный докладчик считает, что такой подход вызывает вопросы с точки зрения прав человека, поскольку многих работников принуждают заниматься незаконной деятельностью, которая равносильна современным формам рабства, при участии преступников, многие из которых принадлежат к сложным организованным преступным группам²⁹.

26. Проведение различия в плане законности или незаконности некоторых видов деятельности, приносящих доход, также связано с концептуальными

²² Ibid., p. 78. ILO resolution concerning decent work and the informal economy, para. 9; и ILO, *Organising Informal Economy Workers* (Geneva, 2019), p. 43.

²³ A. Triandafyllidou и L. Bartolini, "Irregular Migration and Irregular Work: A Chicken and Egg Dilemma", in *Migrants with Irregular Status in Europe: Evolving Conceptual and Policy Challenges*, S. Spencer and A. Triandafyllidou (eds.), (Springer, 2020), pp. 139–164.

²⁴ Материалы, представленные организацией ARISE, Институтом фактов и норм и бразильской организацией "Clinica de Enfrenta ao Trabalho Escravo"; F. Ohnsorge, Y. Okawa and S. Yu, "Lagging Behind: Informality and Development" in *The Long Shadow of Informality*, p. 132; и ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 20.

²⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 34 (2016), касающаяся прав сельских женщин, п. 48.

²⁶ Материалы, представленные Монголией и Институтом фактов и норм.

²⁷ Материалы, представленные организацией Restavek Freedom; и A/HRC/45/8/Add.1, п. 39.

²⁸ Рекомендация МОТ 204, п. 2.

²⁹ A/76/170, pp. 22–24.

трудностями. Показательным примером этого может служить секс-индустрия, поскольку она легальна в одних государствах и запрещена в других. Производство и продажа некоторых наркотиков, таких как каннабис, также легализованы во все большем числе государств. Таким образом, исключение таких видов деятельности из числа легальных повышает риск еще большей стигматизации определенных работников. Поэтому Специальный докладчик придерживается более широкого понимания неформальной экономики, включающего, где это уместно, и незаконную экономическую деятельность.

V. Движущие силы неформальной занятости

27. Движущие силы неформальной занятости включают различные взаимосвязанные факторы. Во-первых, в неформальном секторе экономики чаще заняты бедные домохозяйства. Бедность не позволяет детям получить доступ к образованию и повышает риск использования детского труда. Отсутствие доступа детей к образованию и профессиональному обучению приводит к низкой грамотности, в том числе математической, и отсутствию необходимых навыков, что серьезно ограничивает их доступ к достойной работе. В этой связи было отмечено, что 93,8 процента работников с низким уровнем образования или без него заняты в неформальной экономике³⁰. Низкая заработная плата и низкая квалификация, а также отсутствие надлежащих систем социальной защиты еще больше загоняют неформальных работников в нищету и повышают риск их эксплуатации в современных формах рабства³¹.

28. Еще одним взаимосвязанным фактором является дискриминация. Доступ к образованию и достойной работе крайне ограничен или даже полностью отсутствует для маргинализированных групп населения, включая этнические, языковые или религиозные меньшинства, сообщества, дискриминируемые по роду занятий или происхождению, коренные народы, трудящихся-мигрантов, пожилых работников и работников с инвалидностью, из-за пересекающихся форм дискриминации. Кроме того, женщины из этих групп сталкиваются с дискриминацией по признаку пола. В результате изоляции и неравенства, обусловленных дискриминацией, эти маргинализированные группы населения вынуждены соглашаться на работу в неформальном секторе экономики, которая может быть эксплуататорской или связанной с жестоким обращением. В государствах в целом приняты антидискриминационные законы, однако тот факт, что эти уязвимые группы населения непропорционально представлены в неформальной экономике, свидетельствует о том, что на практике они применяются неэффективно.

29. Кроме того, установленные требования и высокие затраты, связанные с приемом на работу по закону, также способствуют сохранению неформальной занятости³². Предприятия, работающие в неформальном секторе, часто уклоняются от официального оформления работников из-за налогового бремени и взносов в систему социального обеспечения, чрезмерной бюрократии или расходов, связанных с процессом оформления³³. В связи с этим следует также отметить отсутствие у неформальных работников и предприятий доступа к финансовым

³⁰ OECD, *Tackling Vulnerability*, p. 33.

³¹ Африканский банк развития, *Перспективы африканской экономики, 2019 год* (Абиджан, 2019), п. 47.

³² Материалы, представленные Монголией и Марокко; и Shova Thapa Karki et al, "To Formalize or Not to Formalize: Women Entrepreneurs' Sensemaking of Business Registration in the Context of Nepal", *Journal of Business Ethics*, vol. 173 (2021), pp. 687 and 699.

³³ Материалы, представленные Сейшельскими островами, Турцией, Фондом за демократию и организацией Restavek Freedom.

услугам. У многих работников неформального сектора нет банковских счетов³⁴, и отсутствие доступа к кредитам или займам вынуждает их оставаться в неформальной экономике. Кроме того, неформальные работники могут быть вынуждены обращаться за помощью к нерегулируемым и неформальным кредиторам, которые могут устанавливать чрезмерно высокие процентные ставки по займам, загоняя работников в долговую кабалу. Специальный докладчик отметил наличие такой практики в Шри-Ланке во время своего визита в эту страну в 2021 году³⁵. Женщины, работающие в неформальном секторе, находятся в более неблагоприятном положении.

30. Здесь важно также отметить, что сохранению неформальной занятости способствует спрос на товары и услуги со стороны потребителей. Это проявляется в различных секторах, включая сельское хозяйство и швейную промышленность. Спрос на домашний труд и услуги по уходу также по-прежнему существует и даже увеличивается, особенно в развитых государствах³⁶. Еще одним фактором является миграция иностранных работников для восполнения дефицита рабочей силы в определенных секторах, где большинство рабочих мест находится в неформальной экономике. Когда государства, в которые стремятся попасть мигранты, ограничивают или не предоставляют законные пути миграции с целью трудоустройства, это часто побуждает мигрантов использовать нелегальные каналы, прибегая к помощи торговцев людьми и контрабандистов³⁷, что значительно повышает риск эксплуатации мигрантов в современных формах рабства.

VI. Демография работников неформального сектора

31. Для того чтобы обеспечить адекватную защиту, отвечающую особым потребностям работников неформального сектора, ставших жертвами современных форм рабства, важно получить более четкое представление об их положении. Во-первых, в плане гендерной представленности, во всем мире неформальная занятость, по имеющимся сведениям, является более значительным источником трудоустройства для мужчин (63 процента), чем для женщин (58,1 процента)³⁸. МОТ отмечает в этой связи, что из 2 миллиардов неформальных работников 740 миллионов составляют женщины. Согласно сообщениям, мужчины преобладают в неформальном секторе в таких государствах, как Бразилия, Мексика, Монголия и Сейшельские острова³⁹.

32. Однако гендерное соотношение различается в разных регионах. В развивающихся государствах в неформальном секторе занята большая доля женщин⁴⁰, чем в развитых. Например, в Африке в неформальном секторе экономики заняты

³⁴ Материал, представленный Сейшельскими островами.

³⁵ A/HRC/51/26/Add.1, пп. 44–49.

³⁶ Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества.

³⁷ Материалы, представленные Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов.

³⁸ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 20.

³⁹ Материалы, представленные Мексикой, Монголией, Сейшельскими островами и бразильской организацией *Clinica de Enfrenta ao Trabalho Escravo*.

⁴⁰ *Women in informal employment: Globalizing and Organizing, Women and Men in the Informal Economy — A Statistical Brief* (Geneva, 2019), p. 4; см. также ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 4. и Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) и МОТ, «Пандемия COVID-19 может способствовать увеличению масштабов использования детского труда в странах Латинской Америки и Карибского бассейна» (2020 год), с. 6.

89,7 процента женщин⁴¹. Аналогичная картина наблюдается и в некоторых государствах Азии, таких как Камбоджа, Индонезия, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Мьянма, а в Латинской Америке и Турции этот показатель еще выше⁴². Гендерная сегментация в неформальной занятости совершенно очевидна. Некоторые виды работ, например, в швейном производстве, сборе мусора и в домашнем хозяйстве, четко разделены по гендерному признаку, и на них занято больше женщин⁴³.

33. Что касается возраста работников, то, по имеющимся данным, показатель занятости в неформальном секторе выше среди молодых людей (в возрасте 15–24 лет). Во всем мире в неформальном секторе работает большая доля молодых людей (77 процентов или 328 миллионов), относящихся к этой возрастной группе, по сравнению со взрослыми работниками (60 процентов)⁴⁴. В Азиатско-Тихоокеанском регионе этот показатель еще выше — 86,3 процента⁴⁵. По имеющимся данным, в Бангладеш, Камбодже, Непале и Вьетнаме доступ к социальным льготам, включая ежегодный оплачиваемый отпуск или отпуск по болезни, пенсионные взносы и медицинское страхование, для молодых работников ограничен или отсутствует⁴⁶. Однако неформальная занятость среди молодежи наблюдается и в развитых государствах, включая государства — члены Европейского союза⁴⁷.

34. Кроме того, в неформальном секторе экономики широко распространен и детский труд. Как уже отмечалось выше, бедные семьи, не имеющие гарантированного дохода или доступа к системам социальной защиты, побуждают своих детей искать работу в неформальной экономике. Особую обеспокоенность вызывает привлечение детей к опасному и физически и психологически тяжелому труду или к работе на вредном производстве, что, по имеющимся данным, имеет место в таких государствах, как Бразилия, Гана, Гвинея, Индия, Камерун, Мексика, Таджикистан, Туркменистан, Сенегал и Таиланд⁴⁸. Использование рабского труда детей в домашнем хозяйстве было отмечено в Коста-Рике, Гаити⁴⁹, Того и Шри-Ланке⁵⁰. По имеющимся сведениям, в различных государствах внутреннее трудовое законодательство не обеспечивает защиту детей, работающих в неформальном секторе экономики⁵¹.

35. В неформальном секторе могут также быть заняты 77,9 процента пожилых людей⁵². Отсутствие гарантированного дохода является серьезной проблемой

⁴¹ ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 20.

⁴² Материалы, представленные Турцией и Фондом за демократию, и Quyhn Anh Nguyen and Nuno Meira Simoes da Cunha, *Extension of Social Security to Workers in the Informal Employment in the ASEAN Region* (ILO, 2019), p. 15.

⁴³ Материалы, представленные Институтом фактов и норм. ECLAC and ILO, “Employment Situation in Latin America and the Caribbean” (Santiago, 2020), p. 40; и ILO, *Interactions between Workers’ Organisations and Workers in the Informal Economy: A Compendium of Practice* (Geneva, 2019), pp. 49 and 83.

⁴⁴ ILO Monitor, “COVID-19 and the World of Work” (fourth edition), (Geneva, 2020).

⁴⁵ A. Ciccone et al, “The Challenges of Youth”, p. 4.

⁴⁶ Ibid., p. 78.

⁴⁷ ILO, The informal economy in selected European Union countries, available at www.ilo.org/budapest/WCMS_751321/lang--en/index.htm.

⁴⁸ Материалы, представленные Мексикой. E/C.12/BRA/Q/3, п. 15; E/C.12/CMR/CO/4, п. 42; A/HRC/37/3; CRC/C/TJK/CO/3–5, п. 43; A/HRC/39/3, п. 114; E/C.12/SEN/CO/3, п. 19; и CERD/C/THA/CO/4–8, п. 29.

⁴⁹ A/HRC/50/15; материалы, представленные организацией Restavek Freedom.

⁵⁰ CRC/C/CRI/CO/5–6, п. 45; A/HRC/50/15; A/HRC/45/8/Add.1, пп. 38–44; A/HRC/51/26/Add.1, пп. 30–31.

⁵¹ United States of America Department of Labor, “2020 Findings on the Worst Forms of Child Labour” (2021), p. 42.

⁵² OECD, *Tackling Vulnerability*, p. 33. и ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 19.

для пожилых людей во всех регионах мира, и это вынуждает их продолжать работать или возвращаться на работу. Те, кто всю жизнь работали в неформальном секторе экономики, находятся в более неблагоприятном положении, поскольку они не платили соответствующие взносы в фонды социального обеспечения и пенсионные фонды⁵³. Многие работы в неформальной экономике, такие как ведение домашнего хозяйства, уличная торговля и сбор мусора, характеризуются эксплуататорскими условиями труда, и это, несомненно, влияет на психическое и физическое состояние пожилых работников и их общий доступ к основным правам.

36. В неформальном секторе экономики часто работают инвалиды. Это может быть результатом дискриминации, поскольку работодатели в формальной экономике могут неохотно принимать на работу людей с различными видами инвалидности⁵⁴. Они также получают более низкую заработную плату, чем другие работники⁵⁵. Женщины с инвалидностью, занятые в неформальной экономике и на неоплачиваемой работе, подвергаются повышенному риску трудовой и сексуальной эксплуатации⁵⁶. Пандемия COVID-19 оказала на них особенно негативное воздействие, поскольку многие работники-инвалиды потеряли работу, что еще больше ввергло их в нищету из-за отсутствия доступа к социальному обеспечению⁵⁷. В таких государствах, как Демократическая Республика Конго и Зимбабве, отмечались участвовавшие случаи попрошайничества среди инвалидов во время пандемии COVID-19⁵⁸.

37. В неформальном секторе экономики в различных регионах мира непропорционально широко представлены этнические, религиозные и языковые меньшинства, поскольку многие из них не имеют возможностей для получения достойной работы по сравнению с остальным населением из-за существовавшей ранее дискриминации и социального неравенства и маргинализации⁵⁹. Например, по имеющимся данным, 66 процентов сборщиков мусора в Бразилии являются лицами африканского происхождения⁶⁰. В неформальном секторе экономики Чехии, Латвии и Узбекистана наблюдается высокая концентрация работников из числа цыган⁶¹. В Новой Зеландии, по имеющимся данным, этническим меньшинствам обещают трудоустройство в формальной экономике, но вместо этого они часто сталкиваются с современными формами рабства, в том числе в

⁵³ OECD, *Tackling Vulnerability*, p. 84. и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 27 (2010) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека, п. 20.

⁵⁴ Департамент по экономическим и социальным вопросам, *От изоляции к равенству: реализация прав инвалидов* (Женева 2007 год), гл. 6.

⁵⁵ Департамент по экономическим и социальным вопросам, *Доклад по вопросам инвалидности и развития* (Нью-Йорк, 2019 год), с. 158.

⁵⁶ Комитет по правам инвалидов, проект замечания общего порядка по статье 27 Конвенции о правах инвалидов, п. 64.

⁵⁷ УВКПЧ и Партнерство Организации Объединенных Наций по правам инвалидов, «Социально-экономическое воздействие COVID-19 на инвалидов» (май 2021 года), сс. 41, 45 и 51.

⁵⁸ Там же, с. 36; и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), «Быстрая оценка воздействия COVID-19 на инвалидов в Зимбабве» (Хараре, 2020 год), с. 10.

⁵⁹ Материалы, представленные организацией ARIZE, Новозеландской комиссией по правам человека, Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов, Лабораторией исследований в области прав человека и Университетом Де Монтфорта; См. также Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), “Impact of COVID-19 on Informal Workers” (Rome, April 2020), p. 3

⁶⁰ ILO, *A Compendium of Practice*, p. 80.

⁶¹ CERD/C/CZE/CO/12–13, п. 15; E/C.12/LVA/CO/2, п. 23; и CERD/C/UZB/CO/10–12, п. 12.

волонтерской деятельности⁶². Люди или сообщества, дискриминируемые по роду занятий или признаку происхождения, также преимущественно заняты в неформальной экономике, в том числе на опасных и унижительных работах, таких как ручная разборка мусора⁶³.

38. Следует также особо отметить, что, по имеющимся данным, в неформальном секторе заняты 86,3 процента коренного населения стран мира по сравнению с 63 процентами некоренного населения⁶⁴. Многие представители коренного населения проживают в сельской местности и заняты в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности, горнодобывающей отрасли и в строительстве⁶⁵. Занятость коренных народов в неформальном секторе в большей степени распространена в странах с формирующейся и развивающейся экономикой, в частности в Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в других регионах мира⁶⁶. В Новой Зеландии, например, уровень безработицы среди представителей коренного народа маори, по имеющимся данным, выше, чем среди других групп населения, что вынуждает их искать работу в неформальном секторе экономики⁶⁷. Кроме того, в неформальном секторе экономики работает больше женщин из числа коренного населения, чем мужчин из этой группы населения⁶⁸.

39. И, наконец, внутренние и международные мигранты в различных регионах мира, включая перемещенных лиц⁶⁹, также преимущественно работают в неформальном секторе экономики⁷⁰. Что касается международных мигрантов, то лица с неурегулированным статусом часто лишены возможности получения работы в формальной экономике, поэтому они вынуждены искать работу в нерегулируемом неформальном секторе⁷¹. Их статус также затрудняет им доступ к механизмам социальной и более широкой защиты⁷². Даже имея легальный миграционный статус, многие мигранты сталкиваются с пересекающимися формами дискриминации, что ставит их в уязвимое положение перед современными формами рабства. В качестве примера можно привести положение никарагуанских трудящихся-мигрантов в Чили⁷³ и африканских и азиатских трудящихся-мигрантов на Ближнем Востоке⁷⁴.

⁶² Материалы, представленные Новозеландской комиссией по правам человека.

⁶³ [A/HRC/51/26](#), пп. 12, 26 и 27.

⁶⁴ ILO, *Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention No. 169: Towards and inclusive, sustainable and just future* (Geneva, 2020), p. 16.

⁶⁵ Там же, сс. 87–89, и материалы, представленные организацией *Clinica de Enfrenta ao Trabalho Escravo Brazil*.

⁶⁶ ILO, *Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention No. 169*, p. 85.

⁶⁷ [E/C.12/NZL/CO/4](#), п. 23; и материалы, представленные Новозеландской комиссией по правам человека.

⁶⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, проект общей рекомендации № 39 о правах женщин и девочек из числа коренных народов, п. 57.

⁶⁹ [A/HRC/48/52](#), пп. 26–30.

⁷⁰ [E/C.12/UKR/CO/7](#), п. 25; и [E/C.12/KAZ/CO/2](#), п. 29.

⁷¹ Материалы, представленные организацией ARIZE, Новозеландской комиссией по правам человека, Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов, Лабораторией исследований в области прав человека и Университетом Де Монтфорта.

⁷² [CERD/C/THA/CO/4–8](#), п. 31. и F. Bartolini et al, “Migrant Key Workers and Social Cohesion in Europe: A Comparative Field Study” (Foundation for European Progressive Studies and Think-Tank for Action and Social Change, 2022), pp. 57 and 60.

⁷³ ILO, *A Compendium of Practice*, p. 90.

⁷⁴ См. [A/HRC/51/26/Add.1](#), пп. 66–71; и Правозащитная инициатива Содружества, «Домашний труд — это труд», с. 25.

VII. Сектора неформальной занятости, подверженные риску использования в них современных форм рабства

40. Не все формы занятости в неформальной экономике страдают от дефицита достойной работы или используют современные формы рабства. Многие работники свободно и добровольно выбирают определенную работу в таких секторах. Временная и неполная занятость также подходит определенным группам населения, например родителям, молодежи и сезонным работникам-мигрантам. Внедрение цифровых технологий в некоторые виды работ в так называемой «гиг-экономике», в частности в такие как перевозка и доставка, создало для многих людей возможности трудоустройства и предоставило им свободу выбора времени, продолжительности и места работы. Кроме того, неформальная занятость служит важным источником дохода для большого числа работников, особенно в странах глобального Юга.

41. Однако некоторые сектора неформальной экономики подвержены повышенному риску использования современных форм рабства. Показательным примером в данном случае является сельское хозяйство, в котором наблюдается самый высокий уровень неформальной занятости — 93,6 процента⁷⁵ по сравнению с другими секторами экономики. Неформальный сектор широко распространен в странах Африки, Азии, Северной и Южной Америки и Европы⁷⁶, и большое количество сезонных рабочих мигрируют внутри стран и через международные границы, чтобы работать в этом секторе на временной основе. Далеко не все случаи использования такого труда в сельском хозяйстве приравниваются к современным формам рабства, однако использование детского, принудительного или подневольного труда по-прежнему наблюдается в различных регионах мира, включая Латинскую Америку, Южную Азию, Африку, а также государства — члены Европейского союза⁷⁷.

42. Работа по дому и/или уходу за нуждающимися — еще один пример неформальной занятости с высокой степенью эксплуатации. По имеющимся данным, этот сектор является наименее регулируемым во всех регионах мира⁷⁸, при этом 81,2 процента его работников заняты в нем неофициально⁷⁹. Работникам этого сектора приходится выполнять комбинированные задачи, такие как уход за нуждающимися и ведение домашнего хозяйства, а также соглашаться на разные варианты организации работы, включающие проживание в доме или вне дома, наличие одного или нескольких работодателей и привлечение агентств по найму,

⁷⁵ ILO, *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour* (Geneva, 2014), p. 19; и ILO, *Women and Men in the Informal Economy*, p. 20.

⁷⁶ Материалы, представленные Турцией и Фондом за демократию; D.S. Nightingale and S.A. Wander, “Informal and Nonstandard Forms of Employment in the United States” (The Urban Institute, 2011); IMF, “Measuring the Informal Economy”, p. 27; и European Parliament, “The Informal Economy and Coronavirus”, p. 2.

⁷⁷ Материалы, представленные Румынией и Турцией, организацией ARISE, Фондом за демократию и Международной сетью солидарности общин далитов; European Parliament, “Migrant seasonal workers in the European agricultural sector” (February 2021); I. Palumbo and A. Corrado (eds.), “Are Agri-Food Workers only Exploited in Southern Europe?” (Фонд “Открытое общество”, 2020 год); и Walk Free Foundation, “Harnessing the Power of Business to End Modern Slavery” (2016).

⁷⁸ E/C.12/BOL/CO3 (2021), p. 28; I. Acciari, “Decolonizing Labour, Reclaiming Subaltern Epistemologies: Brazilian Domestic Workers and the International Struggle for Labour Rights”, *Revista Contexto Internacional*, 41 (01), pp. 39 and 43 (April 2019); и ILO, *A Compendium of Practice*, pp. 29, 59 и 74.

⁷⁹ ILO, *Making decent work a reality for domestic workers: Progress and prospects ten years after the adoption of the Domestic Workers Convention, 2011 (No. 189)* (Geneva, International Labour Office, 2021).

и эти факторы являются причиной фрагментации соответствующего законодательства или нормативных актов⁸⁰. По имеющимся сведениям, случаи невыплаты или занижения заработной платы, чрезмерная продолжительность рабочего дня и другие эксплуататорские условия труда, а также отсутствие или ограничение доступа к системам социальной защиты отмечались в таких государствах, как Германия, Израиль, Мексика и Испания⁸¹, а отсутствие возможности сменить работодателя, например, в рамках системы спонсорства «кафала», отмечалось в некоторых странах Персидского залива, при этом в других странах, таких как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, также отмечались случаи отсутствия возможности сменить работодателя в рамках программ спонсорства⁸². Женщины, дети, меньшинства и трудящиеся-мигранты особенно подвержены риску принудительного труда в условиях бытового рабства⁸³.

43. Кроме того, риску стать жертвами современных форм рабства подвержены люди, работающие в производственном секторе. Примерно 33 процента предприятий этой отрасли в странах с формирующейся рыночной и развивающейся экономикой, по имеющимся данным, являются неформальными⁸⁴. Этот сектор является трудоемким, а производство как правило связано с физически тяжелыми работами, но в нем часто отсутствуют адекватные меры по охране труда и технике безопасности, необходимые для защиты психического и физического здоровья работников. Принудительный и кабальный труд работников швейной промышленности и предприятий по обжигу кирпичей в специальных печах в Южной и Юго-Восточной Азии хорошо документирован⁸⁵, но имеются сведения о наличии подобной практики и в таких государствах, как Канада и Великобритания⁸⁶.

44. Горнодобывающая промышленность — еще один сектор, подверженный риску использования современных форм рабства. В частности, имеется множество сведений об использовании в этой промышленности детей в таких государствах, как Ангола, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго и Монголия⁸⁷. Детский труд часто используется в кустарных и мелких горных промыслах⁸⁸, для которых характерна

⁸⁰ Platform for International Cooperation on Undocumented Migrants, “Step Up Efforts Towards Decent Work for Domestic Workers in the EU” (2021), pp. 13–14.

⁸¹ Ibid., p. 11. и материалы, представленные Израилем и Мексикой.

⁸² Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества и B.L. Nisrane, R. Ossewaarde and A. Nee, “The Exploitation Narratives and Coping Strategies of Ethiopian Women Return Migrants from the Arabian Gulf”, *Gender, Place and Culture*, vol. 27, iss. 4, p. 568 (2020).

⁸³ CMW/C/RWA/CO/2, п. 29; CMW/C/MDG/CO/1, п. 29; и материалы, представленные организацией ARISE, Правозащитной инициативой Содружества, Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов, организацией Restavek Freedom и Лабораторией исследований в области прав человека.

⁸⁴ Ohnsorge and Yu, Overview, p. 7.

⁸⁵ Материалы, представленные Международной сетью солидарности общин далитов. Kratika Choubey, et al, “Informal workers in fashion supply chains” (The Alan Turning Institute, 2021), p. 10; и Asia Floor Wage Alliance, “Money Heist: COVID-19 Wage Theft in Global Garment Supply Chains” (2021).

⁸⁶ Глобальный индекс рабства 2018 год, доступно на сайте www.globalslaveryindex.org/2018/findings/country-studies/canada/; и Labour Behind the Label, “Boohoo and COVID-19: The people behind the profits” (Bristol, United Kingdom, 2020).

⁸⁷ CCPR/C/AGO/CO/2, п. 33; CRC/C/BOL/5-6, п. 244; A/HRC/39/4, п. 125;

CCPR/C/COD/CO/4, п. 45; и CRC/C/MNG/CO/5, п. 30.

⁸⁸ МОТ, «Детский труд в горнодобывающей промышленности и глобальных цепочках поставок» (Женева, 2019 год).

неформальная занятость. Связь организованных преступных и вооруженных групп с этим сектором хорошо известна⁸⁹, и она повышает степень виктимизации.

45. Строительный сектор часто характеризуется временным и нерегулярным характером занятости, длительным рабочим днем и отсутствием социальной защиты и защиты трудовых прав, а также отсутствием надлежащей охраны здоровья и безопасности на рабочем месте. Такой вид занятости широко распространен в городских районах многих развивающихся государств⁹⁰. Так, например, в Пакистане, по имеющимся данным, более 95 процентов занятости в строительстве является неформальной, и высокий уровень такой занятости (более 85 процентов) наблюдается и в других странах, таких как Кыргызстан, Объединенная Республика Танзания и Замбия⁹¹. Однако эксплуатация работников и нарушения их прав в этой отрасли наблюдаются и в других регионах, например на Ближнем Востоке и в Европе⁹².

46. И, наконец, секс-индустрия — еще один пример неформальной занятости, которая часто приводит к эксплуатации работников и нарушениям их прав. Во многих государствах эта деятельность должным образом не регламентируется, в результате чего многие секс-работницы не имеют права на социальную и иную защиту, когда она им необходима. Там, где секс-индустрия криминализована, ее работники часто находятся под контролем преступников, многие из которых являются членами сложно организованных преступных групп. Дополнительные факторы, такие как принадлежность к меньшинствам или миграционный статус, а также дискриминация по признаку касты или происхождения, ставят секс-работников всех гендерных идентичностей и сексуальных ориентаций в крайне уязвимое положение в плане принуждения к проституции и других форм сексуальной эксплуатации. По имеющимся сведениям, женщины и девочки из числа далитов в Непале, а также женщины из этнических меньшинств и женщины-мигранты в Латинской Америке часто становятся объектами торговли людьми и сексуальной эксплуатации⁹³. В таком же положении находятся мигранты и в других регионах, особенно незарегистрированные мигранты⁹⁴.

⁸⁹ Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью, «Организованная преступность и незаконно добываемое золото в Латинской Америке» (Женева, 2016 год).

⁹⁰ Материалы, представленные Сейшельскими островами; и Women in Informal Employment: Globalizing and Organizing, “The Informal Economy in Arab Nations: A Comparative Perspective” (Manchester, United Kingdom, 2017), p. 14.

⁹¹ Инфраструктура и города для экономического развития, «Занятость в строительном секторе в странах с низким уровнем дохода» (2018), стр. 15.

⁹² Материалы, представленные Румынией, Международной ассоциацией «Ла Страда» и Новозеландской комиссией по правам человека; Equidem, “Exposed: Discrimination and Forced Labour Practices at Expo 2020 Dubai”; Amnesty International, “Reality Check: The State of Migrant Workers’ Rights with Four Years to Go Until the Qatar 2022 World Cup” (London, 2019); и Группа экспертов Совета Европы по вопросам противодействия торговле людьми, доклады об оценке в Италии (2019), Латвии (2022), Швейцарии (2019) и Великобритании (2021), доступны на сайте www.coe.int/en/web/anti-human-trafficking/country-monitoring-work.

⁹³ A/HRC/41/42/Add.2, п. 50; CMW/C/ARG/CO/2, п. 50; CMW/C/GTM/CO/2, п. 28; CEDAW/C/CRI/CO/7, п. 20; CEDAW/C/PRY/CO/7, п. 22; CMW/C/CHL/CO/2, п. 59; материалы, представленные Международной сетью солидарности общин далитов; и консультации с организациями гражданского общества в Латинской Америке.

⁹⁴ Материалы, представленные Новозеландской комиссией по правам человека и Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов.

VIII. Проблемы, связанные с предотвращением использования современных форм рабства в неформальном секторе

47. Неформальная экономика может служить одной из причин существования современных форм рабства, и для их устранения необходимо решить ряд основных проблем. Прежде всего, неформальная экономика по-прежнему остается недостаточно регулируемой или нерегулируемой в глобальном масштабе, что создает проблемы в плане обеспечения защиты прав, особенно прав женщин, детей, молодежи, меньшинств, людей, дискриминируемых по роду занятий или признаку происхождения, коренных народов, пожилых работников и работников-инвалидов, а также работников-мигрантов. Это подчеркивает необходимость принятия более активных законодательных или нормативных мер для регламентации и учета неформального труда, обеспечения прав неформальных работников и предотвращения их эксплуатации в современных формах рабства.

48. Даже там, где существует соответствующая правовая или нормативная база, официальной регистрации неформальных предприятий препятствуют сложная бюрократическая система и отсутствие достаточной информации⁹⁵. Этому также препятствуют, как отмечалось выше, большие затраты, связанные с регистрацией. В этой связи следует также отметить общепризнанную проблему неспособности или нежелания работников неформального сектора и неформальных предприятий делать налоговые отчисления и отчисления в фонды социального обеспечения⁹⁶. Основными причинами такого нежелания или неспособности являются низкая заработная плата работников и финансовая изоляция, но это фактически лишает этих работников возможности обращаться за экономической и социальной помощью.

49. Поэтому существует настоятельная необходимость в том, чтобы национальные и местные органы власти нашли творческие и небюрократические способы побуждения неформальных работников и предприятий к официальной регистрации и внесению соответствующих налоговых взносов и взносов на социальное обеспечение, которые не являются чрезмерно обременительными. При этом необходимо руководствоваться правозащитным подходом, при котором затрагиваемые неформальные работники и предприятия, финансовые учреждения, профсоюзы и организации гражданского общества активно участвуют во всех процессах принятия решений с целью принятия и реализации соответствующих мер. Учет гендерной проблематики также имеет крайне важное значение, поскольку в некоторых секторах работники женского и мужского пола представлены непропорционально. Параллельно с процессами официальной регистрации должны осуществляться дополнительные меры, такие как обеспечение доступа неформальных работников и предприятий к финансовым услугам и активное возвращение активов, полученных преступным путем.

50. Еще одной задачей является обеспечение соблюдения соответствующих трудовых законов и подзаконных актов. Важную роль в этом отношении играет эффективная трудовая инспекция, однако серьезные недостатки были также выявлены в различных секторах неформальной экономики, таких как домашний

⁹⁵ Материалы, представленные Марокко, Монголией, Турцией, Фондом за демократию и организацией Restavek Freedom; и ILO, "Role of Finance in Driving Formalisation of Informal Enterprises" (Geneva, 2016), pp. 10–11.

⁹⁶ Материалы, представленные Маврикием, Фондом за демократию и организацией Restavek Freedom; и ILO, "Role of Finance".

труд и сельское хозяйство⁹⁷. Инспекции являются скорее мерами реагирования, чем упреждения, поскольку проводятся после получения соответствующими органами жалоб от пострадавших работников или других лиц⁹⁸. Более того, во многих случаях, по имеющимся сведениям, инспекции не охватывают неформальную занятость⁹⁹, при этом многие работники не сообщают о случаях эксплуатации и нарушения их прав из-за страха остаться без работы, отсутствия альтернативных источников занятости или знаний о механизмах подачи жалоб и заявлений или из-за языковых трудностей¹⁰⁰. В ряде случаев свою роль играет коррупция, что приводит к безнаказанности даже в случае выявления фактов трудовой эксплуатации¹⁰¹. Поэтому вполне очевидно, что для выявления современных форм рабства в неформальном секторе необходимы более надежные институциональные механизмы и активное систематическое проведение проверок органами трудовой инспекции.

51. Кроме того, необходимо расширить доступ к правосудию и средствам правовой защиты для жертв современных форм рабства в неформальной экономике. Во всем мире органы, призванные заниматься рассмотрением жалоб и урегулированием споров местных и иностранных работников неформального сектора, немногочисленны или вообще отсутствуют¹⁰². Даже когда доступ к правосудию и средствам правовой защиты в принципе возможен, отсутствие достаточной информации о таких процессах не позволяет неформальным работникам использовать эти механизмы на практике¹⁰³. Иностранные работники находятся в особо уязвимом положении, поскольку они часто не знакомы с национальным трудовым законодательством и процессуальным кодексом, сталкиваются с языковыми трудностями и боятся потерять работу. Было также отмечено, что дополнительными факторами, препятствующими обращению пострадавших работников и жертв современных форм рабства с жалобами, являются страх мести со стороны работодателей и действий правоохранительных органов из-за неурегулированного иммиграционного статуса¹⁰⁴.

52. Еще одной проблемой работников сектора неформальной экономики являются трудности, связанные с организацией и объединением в профсоюзы¹⁰⁵. Создание профсоюзов или побуждение работников к вступлению в них является сложной задачей, поскольку многие из них, особенно занимающиеся ведением домашнего хозяйства и другие надомные неформальные работники, невидимы и не имеют времени на другие виды деятельности из-за своего длительного рабочего дня. В связи с профсоюзами следует отметить и другие проблемы, такие

⁹⁷ E/C.12/SEN/CO/3, п. 19; A/HRC/42/44/Add.1, п. 96; и материалы, представленные Израилем, Новозеландской комиссией по правам человека и Фондом социального обеспечения домашних работников штата Тамилнаду.

⁹⁸ Материалы, представленные организацией Clínica de Enfrentamento ao Trabalho Escravo Brazil, организацией FLEX и Новозеландской комиссией по правам человека.

⁹⁹ Материалы, представленные международной ассоциацией «Ла страда»; и Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, p. 34.

¹⁰⁰ Материалы, представленные Лабораторией исследований в области прав человека и Университетом Де Монтфорта.

¹⁰¹ A/HRC/42/44/Add.1, п. 96;

¹⁰² Материалы, представленные Новозеландской комиссией по правам человека и Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов.

¹⁰³ Материалы, представленные Маврикием, организацией FLEX, Лабораторией исследований в области прав человека и Университетом Де Монтфорта.

¹⁰⁴ Материалы, представленные Правозащитной инициативой Содружества, организацией FLEX и Платформой для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов.

¹⁰⁵ United Nations Development Programme, “Organizing Informal Workers: Benefits, Challenges and Successes” (New York, 2015), p. 25.

как потенциал, представленность и устойчивость профсоюзных организаций. Поэтому вполне очевидно, что переговорные возможности неформальных работников крайне ограничены или вообще отсутствуют, что ставит их в более уязвимое положение в плане эксплуатации и злоупотреблений со стороны предприятий и работодателей.

IX. Позитивные сдвиги в решении проблем, связанных с работой в неформальном секторе

53. Следует отметить тот обнадеживающий факт, что государственные структуры и неправительственные организации предпринимают различные шаги для решения имеющихся проблем с целью предотвращения использования современных форм рабства в неформальной экономике. В настоящем докладе освещаются некоторые позитивные изменения, происходящие в этой области. С учетом сложного характера и масштабов неформальной экономики какого-либо универсального подхода к решению ее проблем не существует. На приемлемость, осуществимость и эффективность принимаемых мер влияет социальная, культурная, экономическая и политическая ситуация в каждом государстве. Цель данного раздела — не пропаганда какого-то конкретного подхода, а демонстрация ряда примеров, которые могут быть полезными для соответствующих заинтересованных сторон.

54. Во-первых, ряд государств приняли законодательные меры по обеспечению прав и льгот для работников неформального сектора. Например, Руанда¹⁰⁶ гарантирует равную оплату труда, защиту от дискриминации, социальное обеспечение и охрану здоровья и меры безопасности на рабочем месте для всех неформальных работ и работников этого сектора¹⁰⁷. Во Франции¹⁰⁸, Марокко¹⁰⁹, на Филиппинах¹¹⁰ и в Южной Африке¹¹¹ домашний труд официально признан в соответствующих национальных законодательствах, где предусмотрены трудовые договоры, минимальная заработная плата, продолжительность рабочего дня, ежегодный отпуск или отпуск по беременности и родам, компенсация в случае потери работы и более широкая социальная защита. В Бразилии официальная регистрация сектора сбора мусора способствовала признанию этой профессии в «Бразильской классификации профессий», а кооперативы в этом секторе ввели трудовые договоры¹¹². В целях предотвращения эксплуатации и нарушения прав трудящихся-мигрантов Израиль заключил с направляющими государствами соответствующие соглашения и создал механизмы для надзора за наймом и рассмотрения жалоб¹¹³.

55. Различные государства также поощряют регистрацию неформальных предприятий. Так, в Аргентине Законом № 26.940 (2014) был учрежден государственный реестр работодателей, в котором предусмотрены меры, побуждающие работодателей к регистрации. На Сейшельских островах в целях стимулирования

¹⁰⁶ Закон № 66/2018.

¹⁰⁷ CMW/C/RWA/CO/2, п. 29;

¹⁰⁸ Национальный коллективный трудовой договор, действующий с 1999 года. ILO, *A Compendium of Practice*, p. 104.

¹⁰⁹ Закон № 19.12 от 2017 года об условиях труда и занятости домашних работников.

¹¹⁰ Республиканский закон № 10361 о домашних работниках (2013 год); и Республиканский закон № 11210 о продленном 105-дневном отпуске по беременности и родам (2019 год).

¹¹¹ Правозащитная инициатива Содружества, «Домашний труд — это труд», стр. 47.

¹¹² Материалы, представленные Институтом фактов и норм. ILO, *A Compendium of Practice*, p. 80.

¹¹³ Материалы, представленные Израилем.

регистрации работодателей¹¹⁴ им предоставляют такие льготы, как субсидирование топлива и кормов для животных, а также снижение налогов в таких секторах, как сельское хозяйство и рыболовство. Аналогичные меры были приняты в Чили и Турции, где микро- и малые предприятия получают некоторые налоговые льготы и кредиты¹¹⁵.

56. Помимо этого, в неформальном секторе экономики был введен сбор налогов. Аргентина, Колумбия и Уругвай ввели упрощенную систему уплаты налогов (монотакс), которая объединяет подоходный налог, налог на добавленную стоимость и взносы на социальное обеспечение¹¹⁶. Размер налогов, подлежащих уплате, определяется такими критериями, как годовой оборот, потребление электроэнергии или местонахождение предприятий¹¹⁷. Упрощенные налоговые системы также были внедрены в таких государствах, как Гана, Российская Федерация, Объединенная Республика Танзания и Замбия¹¹⁸. Кроме того, с учетом непредсказуемого размера доходов и непостоянного характера занятости неформальных работников Республика Корея и Вьетнам ввели для них гибкие графики уплаты налогов¹¹⁹.

57. Положительные сдвиги произошли и в сфере содействия расширению доступа к базовым финансовым услугам. В 2020 году в Анголе были введены упрощенные банковские счета, которыми могут пользоваться предприятия и работники неформальной экономики¹²⁰, а на Филиппинах Республиканский закон 9178 (Закон о микропредприятиях в мелких муниципальных образованиях), принятый в 2002 году, предусматривает специальные льготы и стимулы для финансовых учреждений, предоставляющих кредиты микропредприятиям. Еще одним положительным аспектом расширения доступа к финансовым услугам является создание кооперативов для неформальных работников. Эти кооперативы принадлежат и управляются самими неформальными работниками и предназначены для удовлетворения экономических, социальных и культурных потребностей своих членов. В Малави для неформальных работников созданы сберегательные и кредитные счета, а также специальные фонды¹²¹, а кооператив домашних работников-мигрантов в Ирландии предоставляет его членам такие льготы, как пенсии¹²². Кроме того, Ассоциация самостоятельно занятых женщин в Индии предоставляет ее членам услуги по страхованию¹²³.

58. Кроме того, все большее число государств начали предоставлять работникам неформального сектора социальную и иную защиту или расширять ее охват. В Эсватини и Словакии системой социального обеспечения охвачены все виды трудовой деятельности, включая неформальную занятость без заключения трудовых соглашений, а Малайзия, Южная Африка и Вьетнам распространили

¹¹⁴ Материалы, представленные Сейшельскими островами.

¹¹⁵ Материалы, представленные Турцией; и Закон о промышленных предприятиях 2016 года (Чили).

¹¹⁶ ILO, *Extending social security to workers in the informal economy* (Geneva, 2021), p. 16; L. Abramo, *Policies to address the challenges of existing and new forms of informality in Latin America* (ECLAC, 2022), p. 66.

¹¹⁷ Research, Network and Support Facility, "Policies on Informal Economy: A Global Overview" (2018), p. 65.

¹¹⁸ Материалы, представленные Российской Федерацией; и ActionAid, "Taxation of the informal sector" (Johannesburg, 2018).

¹¹⁹ Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, p. 71.

¹²⁰ Alliance for Financial Inclusion, "Bringing the Informal Sector Onboard" (Kuala Lumpur, 2021), pp. 12–13.

¹²¹ и ILO, *Organising Informal Economy Workers*, p. 29.

¹²² Платформа для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных мигрантов, "Step Up Efforts", p. 16.

¹²³ ILO, *A Compendium of Practice*, p. 53.

действие систем социального страхования на временных сезонных и домашних работников¹²⁴. Монголия¹²⁵ недавно пересмотрела свое законодательство о малых и средних предприятиях, в результате чего они получили право на государственную поддержку, включая социальную защиту и охрану труда своих работников.

59. Поскольку многие неформальные работники могут быть не в состоянии платить взносы в систему социального обеспечения, правительства ряда стран приняли меры по содействию их вовлечению в эту систему. В связи с этим Бразилия субсидирует взносы в фонды социального обеспечения для работников с низким уровнем дохода, включая и тех, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью¹²⁶. В таких государствах, как Боливия (Многонациональное Государство), Лесото, Таиланд и Тимор-Лешти, были введены ненакопительные пенсионные схемы, полностью финансируемые соответствующими правительствами¹²⁷, чтобы каждый работник мог получать определенное пособие после выхода на пенсию. В поддержку обеспечения ненакопительной социальной защиты для всех, включая трудящихся-мигрантов, выступают органы по правам человека¹²⁸.

60. Для выявления и регистрации неформальных работников все чаще используются современные технологии, которые облегчают их регистрацию и обеспечение социальной защиты. Показательным примером в данном случае является созданная в Индии национальная база данных неорганизованных работников “e-Shram”¹²⁹, которая включает временных работников, строительных рабочих и трудящихся-мигрантов и подбирает работников к соответствующим схемам социального обеспечения. По данным на ноябрь 2021 года, в этой базе данных зарегистрировались 6 миллионов работников, которые смогли получить доступ к пособиям и программам социального обеспечения¹³⁰. Электронная или цифровая регистрация и/или системы перевода платежей с помощью мобильных телефонов и других цифровых технологий также внедрены в Коста-Рике, Индонезии, Кении, Сингапуре, Российской Федерации, Уганде и Уругвае¹³¹.

61. Не менее важным для обеспечения достойного труда является предоставление медицинских услуг работникам неформального сектора. В Таиланде неформальные работники включены в программу всеобщего медицинского страхования, финансируемую правительством¹³². Аналогичным образом Вьетнам и

¹²⁴ Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, p. 60. и ILO, *Extending Social Security*, p. 16.

¹²⁵ Материалы, представленные Монголией.

¹²⁶ Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, p. 63.

¹²⁷ ILO, *Extending Social Security*, p. 42.

¹²⁸ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение, пункты 4, 15, 23, 32, 37, 38 и 50; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, проект общей рекомендации № 39, п. 72; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, проект общей рекомендации № 34, п. 41; и Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, замечание общего порядка № 2 (2013) о правах трудящихся-мигрантов, не имеющих постоянного статуса, и членов их семей, п. 70.

¹²⁹ <https://eshram.gov.in/e-shram-portal>.

¹³⁰ Правозащитная инициатива Содружества, «Домашний труд — это труд», стр. 33. и Oxfam India, “Registration of Workers on e-Shram Continues”, 28 April 2022. Доступно на сайте www.oxfamindia.org/featuredstories/registration-workers-e-shram-continues.

¹³¹ Материалы, представленные Российской Федерацией; Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, pp. 72–73, and Abramo, *Policies to address the challenges*, p. 68.

¹³² Chamnong Thanapop, Sasithorn Thanapop and Sukanya Keam-Kan, “Health Status and Occupational Health and Safety Access among Health Workers in Rural Community, Southern Thailand”, *Journal of Primary Care and Community Health*, vol. 12, Jan-Dec 2021.

Филиппины субсидируют 100-процентный охват медицинским обслуживанием уязвимых групп населения, включая домохозяйства с низким уровнем дохода, этнические меньшинства, проживающие в определенных неблагополучных районах, пожилых работников и работников-инвалидов¹³³. В Германии работники из числа незарегистрированных мигрантов имеют те же права, что и другие, когда речь идет о доступе к программе социального страхования от несчастных случаев, которая покрывает медицинские и реабилитационные расходы в связи с несчастными случаями на производстве¹³⁴, такая же практика применяется в Республике Корея¹³⁵.

62. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает, что профсоюзы и организации трудящихся во всем мире играют важную роль в защите прав неформальных работников и предотвращении их виктимизации в современных формах рабства. Например, профсоюзы в Бурунди, Уганде и Объединенной Республике Танзания уже представляют неформальных работников, и некоторые из них предлагают им льготные ставки взносов или гибкие условия членства, чтобы побудить их вступить в профсоюз¹³⁶. Профсоюзы в Аргентине, Гане, Непале, Малави и Перу¹³⁷ также помогают неформальным работникам объединяться в профсоюзы или организовываться, чтобы они могли добиваться от работодателей и государственных органов соблюдения своих прав на труд и создания справедливых и благоприятных условий труда.

63. Кроме того, в сотрудничестве с государственными структурами и частным сектором многие профсоюзы и организации трудящихся предоставляют неформальным работникам широкий спектр дополнительных услуг. Так, профсоюз «Конфедерация процветания Индонезии» и Индонезийский профсоюз работников-мигрантов успешно пролоббировали в парламенте Индонезии принятие Закона о защите работников-мигрантов (№ 18/2017), который включает в национальную систему социального обеспечения индонезийских граждан, работающих за рубежом¹³⁸. В Сенегале Национальная конфедерация трудящихся помогла официально зарегистрировать 1500 неформальных работников сектора безопасности посредством создания для них программы медицинского страхования и побуждения к уплате пенсионных взносов¹³⁹.

64. Что касается улучшения условий труда в неформальном секторе экономики, то в 2018 году правительство Ямайки повысило минимальную заработную плату домашних работников до уровня минимальной заработной платы работников других категорий, при этом в стране был принят закон о защите домашних работников от насилия и сексуальных домогательств на рабочем месте¹⁴⁰. Трудовой кодекс Франции предоставляет незарегистрированным работникам равные права и содержит положения о заработной плате, рабочем времени, ежегодном отпуске, здоровье и безопасности на рабочем месте¹⁴¹. На

¹³³ Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, pp. 64–65.

¹³⁴ Платформа для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов, «Работник есть работник: как обеспечить доступ к правосудию незарегистрированным работникам-мигрантам» (2020 год), стр. 43–44. Доступно на сайте <https://picum.org/wp-content/uploads/2020/03/A-Worker-is-a-Worker-full-doc.pdf>.

¹³⁵ Закон о трудовых стандартах 2012 года; Закон о страховании занятости 1993 года; и Закон о трудоустройстве и т.д. иностранных работников 2003 года.

¹³⁶ ILO, *A Compendium of Practice*, pp. 29–30. и ILO, *Organising Informal Economy Workers*, pp. 20 and 26; и Bartolini, et al, “Migrant Key Workers”, p. 68.

¹³⁷ ILO, *A Compendium of Practice*, pp. 35 and 41; и ILO, *Organising Informal Economy Workers*, pp. 20, 33 and 43.

¹³⁸ ILO, *A Compendium of Practice*, p. 56.

¹³⁹ Ibid., p. 44.

¹⁴⁰ Правозащитная инициатива Содружества, «Домашний труд — это труд», стр. 41–42.

¹⁴¹ *Кодекс законов о труде*, статья L. 8252-1-2.

Маврикии трудовое законодательство, регламентирующее заработную плату, производственную санитарную и безопасность труда и деятельность пенсионного фонда, распространяется на формальных и неформальных работников, включая работников-мигрантов, без какого-либо различия¹⁴².

65. Что касается трудовой инспекции, которая имеет крайне важное значение для выявления современных форм рабства на их ранней стадии, то в Уругвае в структуре государственной трудовой инспекции был создан специальный отдел по вопросам домашнего труда, который наделен полномочиями проводить инспекции частных домов. В Китае и Малайзии такие технологии, как глобальные системы определения местоположения, приложения для мобильных телефонов и современные системы обработки данных, используются для выявления незарегистрированных предприятий и работодателей, а также различных противозаконных действий¹⁴³. В ряде государств, например на Маврикии, в трудовых инспекциях имеются специальные подразделения, занимающиеся уязвимыми группами населения, такими как трудящиеся-мигранты¹⁴⁴, а в Турции трудовые инспекции проводят целевые проверки, предусматривающие регулярную оценку рисков в неформальном секторе¹⁴⁵.

66. Кроме того, в ряде государств активно поощряется профессиональное обучение работников неформального сектора, часто совместно с негосударственными субъектами. Например, в Иордании сирийские беженцы смогли получить доступ к официальному рынку труда благодаря развитию навыков, аккредитации и трудоустройству¹⁴⁶. В Италии для домашних работников проводится бесплатная подготовка по вопросам охраны труда и техники безопасности, а также их профессиональная аттестация¹⁴⁷. Кроме того, ряд европейских государств урегулировали иммиграционный статус незарегистрированных работников, предоставив им таким образом доступ к образованию, обучению и достойной работе¹⁴⁸.

67. И, наконец, были приняты различные меры для смягчения воздействия пандемии COVID-19 на неформальных работников. В Индонезии безработные получают трудовую карту, которая дает им право на получение пособия и профессиональное обучение¹⁴⁹. В Буркина-Фасо, Дании и Габоне экономическая помощь неформальным предприятиям включает более широкий диапазон услуг¹⁵⁰. В Чили, Южной Африке и Тунисе денежные пособия и другие виды финансовой поддержки предоставляются не только национальным работникам, но и трудящимся-мигрантам¹⁵¹, а продление срока действия разрешений на проживание/работу теперь осуществляется в Австралии, Бахрейне, Болгарии, Хорватии,

¹⁴² Материалы, представленные Маврикием.

¹⁴³ Nguyen and da Cunha, *Extension of Social Security*, p. 75.

¹⁴⁴ Материалы, представленные Маврикием.

¹⁴⁵ Материалы, представленные Турцией.

¹⁴⁶ ILO, *A Compendium of Practice*, p. 68.

¹⁴⁷ DOMINA, *Annual Report on Domestic Work (2020)*, Chap. 2.

¹⁴⁸ Материалы предоставлены Международной ассоциацией «Ла Страда» и Лабораторией исследований в области прав человека; и Платформа для международного сотрудничества в отношении незарегистрированных иммигрантов, “Regularisation and Access to a Secure Residence Status” (2022 год).

¹⁴⁹ ILO, *Country Policy Responses in Indonesia (August 2021)*; и FAO, “Impact of COVID-19”, p. 3.

¹⁵⁰ ILO, *A quick reference guide to common COVID-19 policy responses (Geneva, September 2020)*, p. 18.

¹⁵¹ Asian Development Bank, “Coming Out Stronger from Covid-19: Policy Options on Migrant Health and Immigration” (October 2020), pp. 6–7.

Франции, Греции, Италии, Японии, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Португалии, Испании, Таиланде и Великобритании¹⁵².

Х. Выводы и рекомендации

А. Выводы

68. Неформальная экономика может служить одной из причин существования современных форм рабства, поскольку во всех регионах мира в ряде секторов сохраняется дефицит достойной работы и эксплуатация трудящихся. Различные условия и характеристики, присущие сектору неформальной занятости, такие как непостоянная поденная работа, отсутствие официальной регистрации, трудовых договоров и социальной/экономической защиты, а также опасные условия труда, повышают риск виктимизации работников этого сектора. Существует целый ряд факторов, способствующих сохранению неформальной занятости, таких как бедность, дискриминация, большие затраты и отсутствие доступа к финансовым услугам. В наибольшей степени негативному воздействию неформальной занятости подвергаются определенные группы населения, включая женщин, молодежь, меньшинства, коренные народы, пожилых работников, работников-инвалидов и трудящихся-мигрантов.

69. Не все виды неформальной занятости связаны с эксплуатацией или жестоким обращением с работниками, но в некоторых секторах экономики, включая сельское хозяйство, домашний труд, обрабатывающую промышленность, горнодобывающую промышленность, строительство и секс-индустрию, прослеживается четкая связь между неформальной работой и современными формами рабства. Существует ряд проблем, которые необходимо решить, чтобы не допускать эксплуатацию неформальных работников. В число этих проблем входят отсутствие законодательной или нормативной базы для официальной регистрации и эффективной трудовой инспекции, ограниченный доступ к правосудию и средствам правовой защиты, а также трудности в осуществлении профсоюзных прав, что препятствует переходу от неформальной к формальной экономике и подвергает неформальных работников риску эксплуатации и нарушения их прав.

70. Как государственные, так и негосударственные структуры во всех регионах мира предпринимают шаги для содействия переходу неформального сектора к формальной экономике и для защиты прав работников неформального сектора. Государства все чаще принимают законодательные или регламентирующие меры для обеспечения работникам неформального сектора права на труд и на справедливые и благоприятные условия труда, а также способствуют посредством стимулирования официальной регистрации неформальных предприятий. В сотрудничестве с финансовыми учреждениями и профсоюзами различные государства предоставляют работникам неформального сектора экономическую и социальную защиту, доступ к финансовым услугам и другие формы помощи. И, наконец, государства предпринимают значительные усилия, направленные на обеспечение должной информированности и профессиональной подготовки работников неформального сектора, чтобы они могли работать в секторах формальной экономики.

¹⁵² Всемирный банк, «Потенциальные меры реагирования на вспышку COVID-19 в поддержку рабочих-мигрантов» (июнь 2020 года), стр. 20–33.

71. Какого-то единого универсального подхода для перехода от неформальной к формальной экономике не существует, поскольку в каждом государстве темпы осуществления этого процесса неизбежно зависят от экономических, социальных, политических и культурных факторов каждого государства. Поэтому необходимо тщательно продумывать и реализовывать индивидуальные решения, учитывающие все эти факторы. Эти решения должны в полной мере учитывать потребности женщин, молодежи, пожилых работников, трудящихся-мигрантов, меньшинств, коренных народов и работников-инвалидов. И, наконец, все соответствующие заинтересованные стороны, включая национальные, региональные или международные финансовые учреждения, национальные правозащитные органы, организации гражданского общества и профсоюзы, а также работники неформального сектора должны активно участвовать в принятии соответствующих решений для содействия выработке и реализации более эффективного и комплексного подхода. Это будет способствовать более плавному переходу от неформальной к формальной экономике и предотвращению использования современных форм рабства во всех ее секторах.

В. Рекомендации

72. Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) ратифицировать и применять на национальном уровне все соответствующие международные документы по правам человека и праву на труд с целью защиты прав работников неформального сектора экономики от современных форм рабства;

б) содействовать переходу от неформальной к формальной экономике с целью сокращения дефицита достойной работы и предотвращения использования современных форм рабства;

в) консультироваться со всеми соответствующими национальными, региональными и международными заинтересованными сторонами и партнерами, включая работников неформального сектора и представителей деловых кругов, и активно привлекать их к разработке соответствующих мер по содействию переходу к формальной экономике. Следует тщательно рассмотреть и обеспечить учет таких межсекторальных аспектов, как пол, возраст, инвалидность, принадлежность к меньшинствам или коренным народам, наследственный и миграционный статус;

г) гарантировать соблюдение прав всех неформальных работников без какой-либо дискриминации, особенно в вопросах, связанных с заработной платой, условиями труда, трудовыми договорами, ежегодными отпусками/отпусками по болезни, доступом к социальной и экономической защите и медицинской помощи, посредством соответствующего национального законодательства и нормативных актов;

е) официально зарегистрировать неформальные предприятия и неформальных работодателей. Чтобы побудить их к регистрации, следует предоставить им необходимую информацию и соответствующие стимулы, включая, в частности, упрощение процедур регистрации, снижение размера сборов, освобождение от налогов и предоставление доступа к финансовым услугам;

ф) применять творческие способы побуждения неформальных работников и предприятий к оплате налогов и внесению соответствующих

взносов в фонды социального обеспечения, например такие, как введение упрощенных налоговых систем;

g) содействовать обеспечению реального доступа работников и предприятий неформального сектора к финансовым услугам путем тесного сотрудничества с национальными финансовыми учреждениями и другими региональными и международными партнерами;

h) обеспечить соблюдение неформальными предприятиями и работодателями Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека путем повышения их осведомленности, соответствующей профессиональной подготовки и регулярного контроля их коммерческой деятельности;

i) укрепить трудовую инспекцию в неформальном секторе экономики с целью выявления проявлений современных форм рабства. Выделить для этого достаточные людские и финансовые ресурсы;

j) принимать решительные меры против неформальных предприятий и работодателей, которые используют современные формы рабства, с помощью действенных гражданских и уголовных санкций;

k) обеспечить доступ к правосудию и средствам правовой защиты для всех жертв современных форм рабства в неформальном секторе экономики, включая трудящихся-мигрантов и незарегистрированных мигрантов, выделять для этого достаточные ресурсы и предоставлять пострадавшим работникам необходимую достоверную информацию;

l) гарантировать всем неформальным работникам без какой-либо дискриминации равный доступ к образованию, профессиональной подготовке и достойной работе. Сотрудничать для достижения этой цели с образовательными учреждениями, государственными органами, национальными правозащитными учреждениями и организациями гражданского общества;

m) принимать, при необходимости, временные специальные меры в целях повышения пригодности к работе и расширения возможностей в плане трудоустройства для таких групп, как женщины, дети и молодежь, меньшинства, коренные народы, сообщества, дискриминируемые по роду занятий или признаку происхождения, пожилые работники, работники-инвалиды и трудящиеся-мигранты;

n) гарантировать профсоюзные права для всех неформальных работников, включая мигрантов, в том числе и незарегистрированных. Сотрудничать для достижения этой цели с предприятиями и профсоюзами;

o) собирать и регулярно обновлять дезагрегированные данные о характере и масштабах неформальной экономики и ее связи с современными формами рабства.

73. Специальный докладчик рекомендует работодателям и коммерческим предприятиям неформального сектора экономики:

a) применять на национальном уровне все соответствующие международные документы по правам человека и праву на труд с целью защиты прав работников неформального сектора экономики от современных форм рабства;

b) принять меры по содействию переходу от формальной к неформальной экономике путем регистрации неформальных предприятий,

уплаты соответствующих налогов и перечисления взносов в фонды социального обеспечения;

с) гарантировать и защищать права на труд и справедливые и благоприятные условия труда для всех неформальных работников в вопросах, связанных с заработной платой, продолжительностью рабочего дня, ежегодными отпусками, отпусками по болезни и декретными отпусками. Предоставлять достоверную информацию, в том числе относительно доступа к правосудию и средствам правовой защиты, всем своим сотрудникам на понятных им языках;

d) признать и гарантировать профсоюзные права всем работникам, включая мигрантов;

e) в полной мере сотрудничать с трудовой инспекцией и улучшать условия труда работников, где это необходимо.

74. Специальный докладчик рекомендует организациям гражданского общества:

a) продолжать усилия по защите прав работников неформального сектора посредством проведения исследований, информационно-просветительской деятельности и оказания таким работникам соответствующей помощи;

b) повышать осведомленность общественности и соответствующих заинтересованных сторон об использовании современных форм рабства в неформальной экономике;

c) предоставлять всем неформальным работникам, включая мигрантов, достоверную информацию об их правах и льготах;

d) расширять права и возможности неформальных работников, чтобы они могли самоорганизоваться и укреплять свои переговорные позиции. Сотрудничать для достижения этой цели с правительствами и соответствующими предприятиями.
